
ПЕРСОНАЛИИ

Научно-публицистическая статья
УДК 54(092)
DOI: 10.7868/S3034530825040157

Он был из плеяды победителей!

В.И. Сергиенко

Валентин Иванович Сергиенко
академик РАН, доктор химических наук, профессор
Институт химии ДВО РАН, Владивосток, Россия
sergienkovi@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-0547-5545>

Аннотация. Первого марта 2025 г. исполнилось 110 лет со дня рождения удивительно скромного, светлого и талантливого человека доктора химических наук, профессора, члена-корреспондента АН СССР, директора-организатора Института химии ДВО РАН Юрия Владимировича Гагаринского. В статье представлена биография Ю.В. Гагаринского и его научное наследие: основные научные направления и люди, стоявшие у истоков Института химии и продолжившие дело своего Учителя.

Ключевые слова: химические войска, фторид урана, подготовка кадров, физические методы в химии, кристаллохимия, морская вода, сорбция, человеческие качества

Для цитирования: Сергиенко В.И. Он был из плеяды победителей! // Вестн. ДВО РАН. 2025. № 4. С. 181–192. <http://dx.doi.org/10.7868/S3034530825040157>

Scientific and journalistic article

He was from the galaxy of winners!

V.I. Sergienko

Valentin I. Sergienko
Academician of the RAS, Doctor of Sciences in Chemistry, Professor
Institute of Chemistry, FEB RAS, Vladivostok, Russia
sergienkovi@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-0547-5545>

Abstract. March 1, 2025 marked the 110th anniversary of the birth of Yuri Vladimirovich Gagarinsky, a surprisingly modest, bright and talented man, Doctor of Sciences in Chemistry, Professor, Corresponding Member of USSR Academy of Sciences, Director of the Institute of Chemistry, FEB RAS. The article presents the biography of Yuri Gagarinsky and his scientific legacy: the main scientific directions and people who stood at the origins of the Institute of Chemistry and continued the work of their Teacher.

Keywords: chemical troops, uranium fluoride, personnel training, physical methods in chemistry, crystal chemistry, seawater, sorption, human qualities

For citation: Sergienko V.I. He was from the galaxy of winners! *Vestnik of the FEB RAS*. 2025;(4):181-192. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.7868/S3034530825040157>

Время неумолимо отдаляет нас от людей, давших нам путевку в жизнь, людей, благодаря которым мы стали теми, кто мы есть сегодня. Но наша память цепко держит в своих объятиях светлые образы наших родителей и, конечно же, учителей и наставников, на плечах которых мы в конечном счете стоим.

1 марта 2025 г. исполнилось 110 лет со дня рождения удивительно скромного, светлого и талантливого человека доктора химических наук, профессора, члена-корреспондента АН СССР, директора-организатора Института химии ДВО РАН Юрия Владимировича Гагаринского.

Ю.В. Гагаринский родился в маленьком селе Петровка Полтавской области в семье сельского врача. Трудовую деятельность начал в 16 лет. В это же время вступил в комсомол. В 18 лет он поступил в Московский государственный университет на химический факультет, который с отличием закончил в 1937 г. (рис. 1). Из-за того что старший брат Юрия Влади-

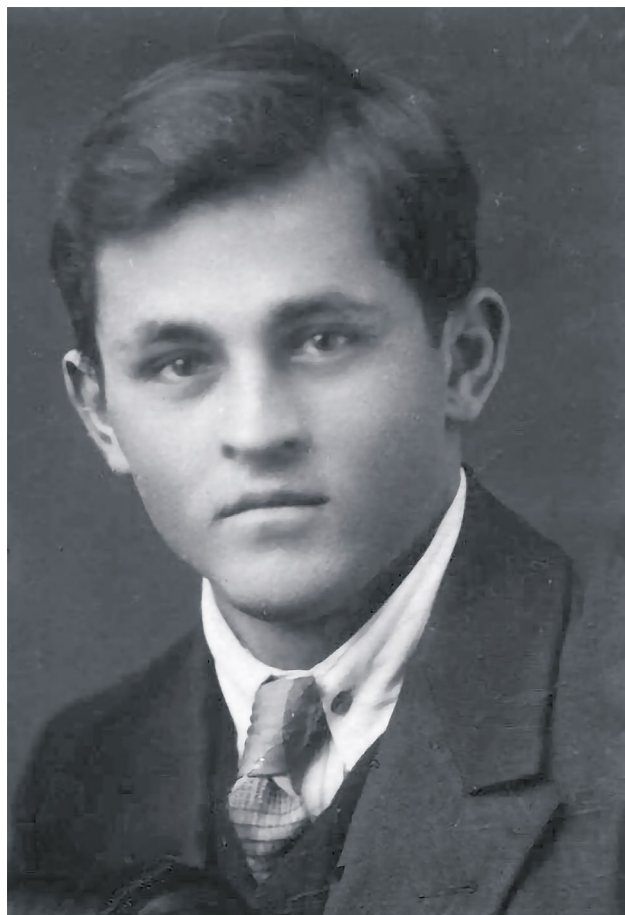

Рис. 1. Выпускник химфака МГУ Ю.В. Гагаринский. 1937 г.¹

¹ Фотографии (рис. 1–7), приведенные в статье, взяты из сборника «Гагаринский Юрий Владимирович. К 110-летию со дня рождения». (сост. Т.Ю. Бутенко. Владивосток: ЛИТ, 2025).

мировича в годы Гражданской войны волею судеб оказался по другую сторону баррикад, стремление молодого и энергичного молодого человека быть в рядах комсомола не получило поддержки и понимания. По этой же причине путь в науку, куда так стремился один из лучших выпускников университета, был закрыт. Поэтому следующие два года он работает учителем физики и математики в средней школе поселка Редкино в Калининской области (рис. 2), а в 1939-м принимает приглашение и переходит на работу в должности сменного инженера на фабрику искусственного волокна в г. Клин, и уже в 1940 г. проявляются его первые научные публикации. С этого момента вся последующая трудовая деятельность Ю.В. Гагаринского была неразрывно связана с химическими производствами и химической наукой, где раскрылся его талант химика-исследователя и крупного организатора науки и химических производств. Работая на заводе, он добился восстановления в комсомоле.

С 9 августа 1941 по июль 1946 г. Юрий Владимирович находился в рядах Красной армии, сначала рядовым, а после окончания ускоренных курсов – офицером химической службы РККА, некоторое время занимался подготовкой и переподготовкой рядового и офицерского состава как высококлассный специалист-химик. В боевых операциях Калининского, Первого Прибалтийского и Третьего Белорусского фронтов принимал непосредственное участие с марта 1942 по май 1945 г. Дважды был ранен. Закончил войну в звании подполковника, занимая должность начальника химического отдела 43-й армии, прошедшей с боями от Москвы до Померании (рис. 3). Был участником штурма Кенигсберга, организуя широкое применение огнеметных систем при взятии бойцами Красной армии глубоко эшелонированных укреплений фашистов. Юрий Владимирович гордился своими боевыми наградами: орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией» и «За взятие Кенигсберга», а в последние годы своей короткой жизни всегда надевал их на всех торжественных мероприятиях.

В тяжелые дни октября 1942 г. на Калининском фронте Юрий Владимирович (в возрасте 27 лет!) вступил в ряды ВКП(б) и до последних своих дней с честью нес высокое звание коммуниста. Призыв «Коммунисты, вперед!» стал девизом всей его жизни, как в годы военных испытаний, так и в мирные годы.

Рис. 2. Учитель Ю.В. Гагаринский. 1938 г.

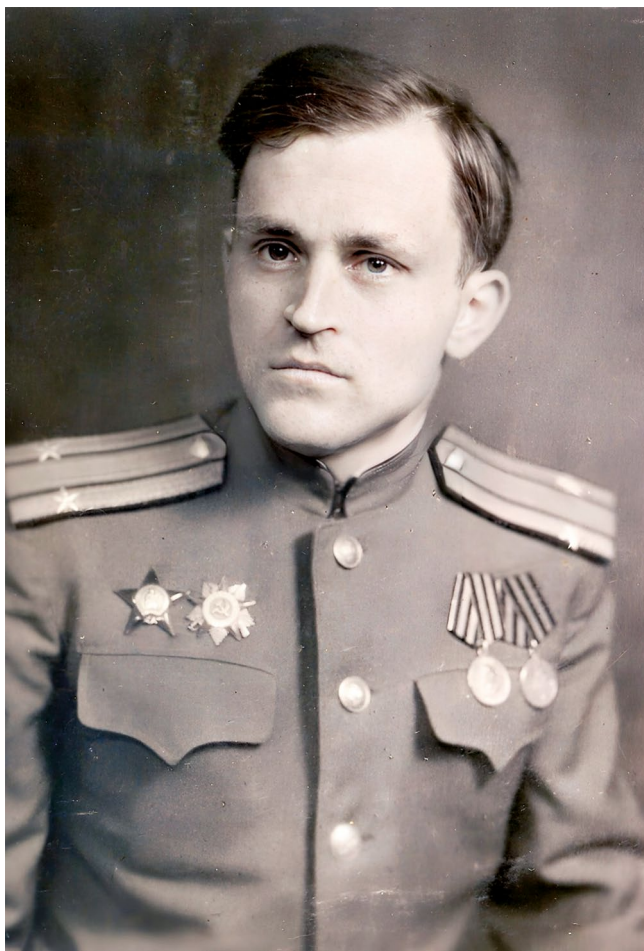

Рис. 3. Инженер-подполковник Ю.В. Гагаринский. 1945 г.

В 1946 г. после демобилизации из рядов Советской армии Ю.В. Гагаринский начал активную научную деятельность. Сначала на кафедре термохимии родного химического факультета МГУ, а затем в НИИ-9, в одном из главных исполнителей химической части атомного проекта страны. В этот период он полностью посвятил себя изучению физикохимии и технологии фтористых соединений, среди которых основное место занимали соединения урана и тория, имевшие в то время огромную важность для оборонной промышленности страны.

В 1949 г. он защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук, в 1953-м ему присваивается ученое звание старшего научного сотрудника. Итоги научной работы Ю.В. Гагаринского в этот плодотворный период становления его как ученого изложены в более чем 60 научных отчетах и статьях. Значительная часть результатов нашла применение в исследовательской практике Минсредмаша СССР и была внедрена в промышленность. В эти же годы он много занимался переводами на русский язык и редактированием переводов текстов ряда монографий зарубежных авторов по актуальной для атомной промышленности тематике, таких, например, как монографии «Актиниды» (под ред. Г. Сиборга и Дж. Каца; пер. с англ. Ю.В. Гагаринского и Э.М. Центера. под ред. проф. д-ра хим. наук А.В. Николаева. М.: Изд-во иностр. лит., 1955); «Металлургия циркония» (ред. Ластмен Б., Керз Ф., 1959), «Химия редких радиоактивных элементов» (авт. Бэгнал К.У. / пер. с англ. В.М. Сахарова с доп. К.Г. Швельбельта; под ред. Ю.В. Гагаринского.

М.: Изд-во иностр. лит., 1960) и многие другие издания. Благодаря усилиям Ю.В. Гагаринского новейшие достижения зарубежных исследователей стали доступными для широкого круга специалистов атомной отрасли страны, студентов и аспирантов, специализирующихся в области радиохимии, химии и технологии ядерных материалов и в области ядерной энергетики в целом. Примечательно, что за период 1947–1963 гг. (т.е. в годы, когда фактически проходило его становление как ученого) в списке научных трудов Ю.В. Гагаринского насчитывалось чуть более 20 журнальных статей в открытых научных изданиях и более 45 объемных отчетов по спецтематике, с части которых и сегодня еще не снят гриф секретности.

В 1961 г. Юрий Владимирович переезжает на работу в г. Новосибирск (ИНХ СО АН СССР), где некоторое время продолжает исследования, связанные с химией фтористых соединений урана. Эти исследования принесли Ю.В. Гагаринскому широкую известность и мировое признание. В 1964 г. ему была присуждена ученая степень доктора химических наук. Опубликованная по материалам докторской диссертации монография «Тетрафторид урана» (М.: Атомиздат, 1966) вот уже более 50 лет является настольной книгой и учебным пособием для сотен специалистов, работающих в атомной отрасли.

Постоянное расширение научных интересов и желание претворить в жизнь новые научные замыслы привели к тому, что в 1966 г. произошло еще одно перемещение Юрия Владимировича на восток страны. По приглашению руководства ДВ филиала СО АН СССР (Героя Социалистического труда академика ВАСХНИЛ Б.А. Неунылова), а также по рекомендации Председателя СО АН СССР академика М.А. Лаврентьева Ю.В. Гагаринский занял должность заведующего Отделом химии ДВ филиала СО АН СССР, фактически став его научным лидером и научным руководителем молодого и быстро растущего научного коллектива.

Это было время подготовки к созданию сети региональных научных центров Академии наук СССР. Энергия, высокая эрудированность в области неорганической химии, целеустремленность, организаторский талант и непререкаемый научный авторитет Ю.В. Гагаринского способствовали тому, что в 1970 г. было принято решение о создании во Владивостоке Института химии в составе ДВНЦ АН СССР и о назначении его директором-организатором нового академического подразделения. Именно Ю.В. Гагаринским были сформулированы приоритетные направления развития созданного им института, которые без существенного изменения сохраняются и сегодня, спустя 55 лет. Проводя лично большую научно-исследовательскую работу, он уделяет огромное внимание вопросам подбора и воспитания кадров, определению приоритетов научной тематики новых лабораторий и модернизации материально-технической базы. Его высокий уровень профессионализма, целеустремленность, принципиальность, требовательность, прежде всего к себе, а затем к окружающим, служили примером для его коллег и учеников (рис. 4). Память о Ю.В. Гагаринском жива и в наши дни. Об этом говорит тот факт, что спустя 50 лет после его смерти, у мемориальной доски в вестибюле старого здания института лежат свежие цветы, чаще всего красные гвоздики.

Конец 60-х – середина 70-х годов прошлого века были периодом максимального раскрытия всех талантов Юрия Владимировича как ученого, воспитателя талантливой молодежи, крупного организатора науки. Этот период жизни Ю.В. Гагаринского отмечен большими творческими находками. Он один из основных идеологов широкого использования метода ядерного магнитного резонанса в неорганической химии для изучения строения, электронной структуры и природы химической связи в кристаллах фтористых соединений. Совместно с учениками и коллегами из Красноярского института физики СО АН СССР и Института неорганической химии СО АН СССР были установлены ранее неизвестные закономерности влияния заполненных d-оболочек металлов на магнитное экранирование ядер фтора и получены экспериментальные доказательства участия в образовании химических связей со фтором незаполненной f-оболочки ряда редкоземельных металлов (позднее этот факт был подтвержден учениками Юрия Владимировича для связей фтора с ураном и другими актинидами). Благодаря развитию оригинальных радиоспектроскопических методик была решена проблема идентификации в структурах неорганических фторидов ионов фтора и гидроксила, которые при существовавшем тогда уровне развития рентгенографических

Рис. 4. На ученом совете. 1971 г.

исследований были практически неразличимы. Сегодня для подготовленного специалиста-физикохимика осознание того, что метод ядерного магнитного резонанса является важным методом изучения структуры вещества, является обыденным, а вот в конце 60-х годов XX в. эти идеи были по-настоящему революционными.

Признанием заслуг дальневосточных химиков в развитии новых подходов использования методов ЯМР, ЯКР и ЭПР в химии стало проведение в 1974 г. во Владивостоке Всесоюзного совещания по применению методов радиоспектроскопии в химии. Инициатором проведения мероприятия и председателем Организационного комитета был, конечно же, Ю.В. Гагаринский, ближайшими помощниками были его давние коллеги из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Красноярска, Казани и совсем еще «зеленая» молодежь Института химии (Л.М. Авхутский, А.А. Мацуцин, В.Я. Кавун, Б.Н. Чернышев, В.В. Коньшин и др.). По приглашению Юрия Владимировича во Владивостоке собрались все ведущие специалисты страны в области ЯМР, ЭПР (Э.И. Федин, С.П. Габуда, А.Г. Лундин, С.В. Земсков, Ю.В. Яблоков). Кроме заслушивания докладов о последних результатах теоретических и экспериментальных исследований, обмена опытом, обсуждения перспектив развития методов радиоспектроскопии в интересах химических исследований была организована школа-семинар для молодых ученых. Данное совещание выступило знаковым событием в научной жизни страны и послужило мощным толчком ускоренного развития методов радиоспектроскопии применительно к задачам химии и материаловедения. Влади-

восток на долгие годы превратился в один из центров этого развития в России, и костяком центра стали ученики и последователи Юрия Владимировича – к.х.н. Л.М. Авхутский, к.х.н. А.А. Мацуцин, д.х.н. В.Я. Кавун (ЯМР твердого тела), к.х.н. Б.Н. Чернышев, к.х.н. В.В. Коньшин, к.х.н. Г.П. Щетинина, О.В. Бровкина (ЯМР растворов), д.ф.-м.н. А.М. Зиятдинов (ЭПР), д.х.н. Л.А. Земнухова (ЯКР) и др.

Другой «любовью» Ю.В. Гагаринского в этот период были кристаллохимия неорганических фторидов и развитие экспериментальных методов структурной химии. Ранее основное внимание уделялось развитию метода рентгенофазового анализа как основного метода установления фазового состава вещества, что было крайне важно для химиков – технологов, обогатителей и химиков – синтетиков, минералогов и геологов широкого круга, но явно недостаточно для поиска и обоснования закономерностей взаимосвязи состава вещества и его физико-химических свойств. А вот переход от порошковых съемок к монокристалльным – это было принципиально новым шагом для рядовых исследований. Но отсутствовали квалифицированные специалисты, соответствующее оборудование, полностью отсутствовал опыт проведения экспериментальных исследований рентгеновской дифракции на монокристаллах, и были большие сложности в обработке экспериментальных данных и извлечении достоверной структурной информации из зафиксированной фотометодом дифракционной картины.

Определение структуры вещества в то время было крайне трудоемко, занимало много времени (более года!) и требовало не только навыков экспериментатора, но и усидчивости, аккуратности исследователя. Все вычисления в основном проводились с помощью логарифмической линейки и арифмометра. И вообще, установление структуры кристалла более или менее сложного состава было сродни искусству. Расшифровка научным сотрудником за год одной структуры средней сложности при значении R-фактора (приведенная погрешность определения координат атомов в решетке) на уровне 12–15% считалась очень хорошим результатом, а определение структур 3–4 кристаллов было достаточно для защиты кандидатской диссертации.

И вот в это время Юрий Владимирович принимает стратегически единственно верное решение. Отобрать из числа молодых специалистов-физиков энергичных и амбициозных людей и направить их в аспирантуру или на длительную стажировку в ведущие институты страны. В их числе были авторитетные сегодня в области структурной химии ученые-дальневосточники: к.х.н. А.А. Удовенко (ИОНХ АН СССР), к.х.н. Т.А. Кайдалова (ИОНХ АН СССР), к.х.н. Б.В. Буквецкий (ИК АН СССР). Прошло три года, и институт получил трех кандидатов наук, освоивших все премудрости исследования структур под руководством выдающихся специалистов и впитавших традиции и опыт ведущих структурных школ ИОНХ АН СССР, ИНЭОС АН СССР и Института кристаллографии АН СССР. Подоспевшая модернизация приборного парка, появление средств вычислительной техники, новых программных комплексов для обработки экспериментальных данных позволили сделать рывок в структурных исследованиях на Дальнем Востоке, и не только в области неорганической, но биоорганической и элементоорганической химии. Сегодня установление кристаллической структуры с высокой точностью (до $R = 1,0\text{--}1,5\%$ и менее) стало абсолютно доступным делом и занимает неделю. Стали возможны структурные исследования фазовых переходов различной природы, несоизмерных фаз, кристаллохимических причин появления необычных свойств материалов при физическом воздействии на них, в том числе оптических, магнитных, фотохромных и сверхпроводящих свойств. Я уверен, что и ныне убежденные седины первые «структурики» Дальнего Востока – А.А. Удовенко, Б.В. Буквецкий, Л.М. Волкова, А.В. Герасименко с гордостью числят себя учениками и последователями выдающегося ученого Ю.В. Гагаринского (рис. 5).

Аналогичная практика быстрой подготовки высококвалифицированных кадров для нужд института была применена и по многим другим научным направлениям. На длительные прикомандирования были отправлены В.Е. Карасев, В.И. Сергиенко, Б.Н. Чернышев. Институт достаточно быстро пополнялся молодыми специалистами – выпускниками центральных вузов, а также приглашенными Ю.В. Гагаринским для работы в институте сложившимися кадрами высшей квалификации (Г.М. Заднепровский, С.А. Полищук, Ю.М. Глебов, Г.Н. Саенко, А.В. Худяков, В.В. Иваненко, П.С. Гордиенко, В.П. Гребень и др.). Вернувшиеся

Рис. 5. Директор Института химии ДВНЦ АН СССР член-корреспондент АН СССР Ю.В. Гагаринский. Владивосток, 1975 г.

после длительных прикомандирований Н.С. Блищенко, Н.Я. Коварский, Р.Л. Давидович и подросшая молодежь, наряду со «старым» костяком Отдела химии – М.А. Михайловым, В.В. Опритовым, М.Я. Ямпольской, О.Е. Пресняковой, Р.С. Прищепо, составили кадровую основу созданного 55 лет назад Института химии ДВО РАН.

Сегодня Институт в кадровом отношении неизмеримо вырос – 26 докторов наук, 70 кандидатов наук (вместо 1 доктора наук и 15 кандидатов наук); материальная база изменилась до неузнаваемости: три лабораторных корпуса, корпус инженерно-технологического центра; автоматические рентгеновские дифрактометры, электронные микроскопы, атомно-силовой микроскоп, ЯМР-, ЭПР-, ЯГР- ИК-, КР-, РЭС- и РФЭС- спектрометры, современные магнитометры – вот далеко не полный перечень «тяжелого» лабораторного оборудования, которое имеется в настоящее время в распоряжении химиков (рис. 6).

Особо следует отметить мощную аналитическую базу института. Она, наряду с со стандартным набором хроматографов, АА-, УФ-спектрофотометров, рентгеновских флуоресцентных анализаторов, включает сегодня уникальный ядерно-физический комплекс, ядром которого является ампульный источник нейтронов на основе изотопа Cf-252. Подобными лабораторными установками для нейтроноактивационного анализа обладают 2–3 научных центра России. Появление в институте столь мощного аналитического центра также связано с именем Ю.В. Гагаринского. Более того, в его планы входило строительство при институте исследовательского ядерного реактора с тем, чтобы обеспечить не только аналитические

Рис. 6. Ветераны Института химии в год 40-летия института. Слева направо стоят: И.Г. Родзик, Т.А. Калачева, Н.С. Блищенко, В.И. Сергиенко, Р.Л. Давидович, В.Я. Кавун, Л.А. Земнухова, Л.Г. Колзунова; сидят: А.А. Удовенко, О.Н. Ивлюшкина, Т.Ф. Антохина, Л.М. Волкова, С.А. Полишук, Р.С. Прищепо. Т.П. Яровая. 2011 г.

потребности региона, но и заложить основу для широкого развития радиохимических исследований, выпуска радиоизотопной продукции для медицины и проведения работ в области радиационного материаловедения. К сожалению, этим планам не суждено было сбыться, точнее, их реализация отложена на неопределенное время.

На первый взгляд, неожиданно для всех в газете «Правда» (целый подвал!) увидела свет статья Юрия Владимировича «Океан глазами химика». Но неожиданностью это оказалось для людей, окружавших его в то время, а на деле это был, видимо, плод долгих размышлений автора, его попытка заглянуть в будущее. Прямо скажем, появление этой статьи имело очень большой резонанс в научной среде и в обществе, в ней автор предвосхитил тенденции развития минерально-сырьевой базы человечества. Он повторил и развил мысль своих великих предшественников о том, что морская вода – это жидкая руда, и настанет время, когда данное «сырье» станет основным источником получения необходимых для жизни человека неорганических веществ. С этого момента появилось новое для Дальнего Востока направление исследований – биогеохимия морских акваторий. Вдохновителем работ был Ю.В. Гагаринский, а исполнителями сотрудники лаборатории Ольги Евгеньевны Пресняковой – Г.Н. Саенко, Р.С. Прищепо, М.Д. Корякова, И.Г. Добросмыслова, Н.К. Христофорова и молодые выпускники химфака ДВГУ А.А. Першко, Е.Ф. Радаев, В.В. Василевский.

Очень скоро работа разделилась на два направления – собственно технологическое, целью которого было создание научно обоснованных и экономически целесообразных технологий извлечения ценных компонентов из морской воды, и биогеохимическое, больше связанное с проблемами экологии и защиты окружающей среды. Работы по первому направлению для проверки результатов теоретических и лабораторных исследований базировались на водо-

заборе Владивостокской ТЭЦ-2 и на базе ТЭЦ в поселке Вахрушево Сахалинской области. Проводился в тесном контакте с учеными ГЕОХИ АН СССР (Б.Ф. Мясоедов, Р.Х. Хамизов, ныне директор ГЕОХИ РАН) и привели к выводам о необходимости углубленного изучения механизмов сорбции и синтеза принципиально новых сорбентов. Это была отправная точка в создании лаборатории сорбционных процессов во главе с В.Ю. Глущенко, приведшая в последствии к уникальным результатам – решению проблемы утилизации ЖРО на Дальнем Востоке, которые были накоплены при эксплуатации, ремонте и утилизации подводных и надводных кораблей ВМФ с ядерными энергетическими установками на борту. Успех был обеспечен талантами специалистов института, среди которых были ученики Ю.В. Гагаринского, а также пришедшая в институт молодежь – В.А. Авраменко, В.В. Железнов, А.В. Голуб, С.Ю. Братская, Т.А. Сокольницкая, В.В. Черных, А.П. Голиков и др.

Работы по второму направлению концентрировались вблизи горнорудных предприятий Приморского края в Кавалерово, Дальнегорске и Рудной Пристані, а также на прилегающих акваториях, подверженных антропогенному воздействию со стороны этих предприятий. Проводились работы в тесном контакте с учеными ТИГ ДВНЦ АН СССР (Ю.П. Баденков) и ДВГУ. Были получены уникальные данные о концентрировании тяжелых металлов объектами живой природы на суше и в водной среде, впервые выявлена роль биогеохимических барьеров в эстуариях рек. Справедливость сформулированных выводов и установленных закономерностей позднее была показана на примере ряда крупных рек Юго-Восточной Азии в ходе проведения морских экспедиций на борту НИС, одно из которых с гордостью носит название «Профессор Гагаринский».

Нельзя также не отметить роль Ю.В. Гагаринского в развитии химии энергоемких материалов и компонентов ракетного топлива на основе гидридов и перхлоратов металлов. Работы проводились в тесном контакте с НИИ в г. Бийске, которым руководил Геннадий Викторович Сакович, коллега по СО АН СССР и большой друг Ю.В. Гагаринского. В институте был освоен синтез высших фторидов ряда непреходящих элементов с использованием элементарного фтора, что является верхом мастерства в химии фтористых соединений. Полученные вещества обладали уникальными свойствами и были перспективны для разработки материалов специального назначения. В этой же лаборатории были заложены основы химии интеркалированных соединений графита, разработана технология получения антифрикционных материалов на основе отходов производства ПТЭФ, созданы первые ХИТ на основе интеркалированных соединений графита. Работы выполнялись приглашенным на работу из Новосибирска А.А. Уминским и молодыми специалистами В.И. Салдиным и А.К. Цветниковым. Представители нового класса соединений бора – кллозодекобораны – также впервые были синтезированы в этом коллективе и прошли успешное испытание в Черноголовке как добавки к твердому ракетному топливу. Жаль, что последовавшие за годами первых успехов годы застоя и перестройки сделали невозможным продолжение этих перспективных исследований. Но опыт и приобретенная квалификация сотрудников оказались востребованными в других направлениях исследований института.

Огромное научное наследие Ю.В. Гагаринского, его личные достижения и успехи как ученого и крупного организатора науки неразрывно связаны с его человеческими качествами – интеллигентностью, открытостью, честностью, трудолюбием и доброжелательностью к окружающим. Он был примером трудолюбия, часто, возвращаясь из командировки, он мимоходом говорил: «Я вот в самолете набросал (прочитал, посчитал, подумал), посмотрите». В его маленьком кабинете всегда была пишущая машинка и стопки книг, журналов, справочников, словарей. К нему всегда легко было попасть с любым вопросом. Да и сам он при встрече всегда интересовался состоянием дел, в том числе домашних, а убывающим в командировку давал задание проводить, как живут и работают наши аспиранты и прикомандированные сотрудники (рис. 7).

Еще одна черта характера Юрия Владимировича, как магнитом притягивавшая к нему людей, – уважительное отношение к подчиненным и сотрудникам. На заседаниях семинаров, ученом совете, различного рода совещаниях он всегда обращался по имени отчеству, будь то уважаемый заведующий лабораторией, аспирант, лаборант, водитель служебной машины или рабочий мастерских. Для меня, проработавшего с ним рядом почти десять лет, это стало правилом на всю жизнь. А вот для людей, никогда раньше не сталкивавшихся с ним, такое

Рис. 7. Супруги С.А. Полищук и Ю.В. Гагаринский. Начало 1970-х годов

отношение было удивительным. Помню, каково было удивление впервые приехавшего во Владивосток В.В. Иваненко, что директор института, член-корреспондент АН СССР дал указание отвезти его в гостиницу на своей персональной машине (а это был неказистый Москвич-412 рыжего цвета!).

Юрий Владимирович отличался простотой в общении, всегда был с коллективом, будь то субботник, день химика, праздничная демонстрация или коллективный выезд на море, в тайгу. Ветераны института с большим удовольствием вспоминают праздничные посиделки – в честь создания института, наступления Нового года, избрания Юрия Владимировича членом-корреспондентом АН СССР или торжественное заседание, посвященное празднованию очередного Дня Победы. В последнем случае он всегда был торжественен и серьезен, подолгу общался с каждым из ветеранов, работавшим в институте (В.Ф. Смыковский, Н.А. Синьков, А.Е. Бавылкин, М.А. Михайлов и др.), и очень душевно разговаривал с молодежью о суровых буднях войны. Сегодня с высоты уже своего возраста понимаешь, каким нужно было обладать тактом, чувством меры и умением, чтобы говорить о трагизме и героизме прошедшей войны с людьми, которые выросли и воспитались в других условиях, знавшими что-то о войне из фильмов, книг и от родителей, которые были не у всех. Став в 26 лет в ряды защитников Отечества и пронеся на своих плечах все тяготы войны, он знал цену жизни, цену подвига и имел право на такие беседы с еще «зелеными» молодыми специалистами, которые порой были старше его – того, принявшего первый бой в 1942 г. Вот именно поэтому к Ю.В. Гагаринскому всегда тянулась молодежь, он был для нее примером и объектом подражания.

Сегодня, в год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, год великого праздника для сотен миллионов людей на нашей планете, мы, вспоминая ветеранов войны, их военные подвиги, обязаны помнить также и то, что среди ветеранов немало тех, кто, пройдя суровые военные испытания, в послевоенные годы закончили свое образование, пришли в науку, на производство и совершили еще один подвиг при восстановлении разрушенного хозяйства, обеспечив успех в реализации атомного проекта СССР, формировании ракетно-ядерного щита страны, создали условия мирного существования страны на протяжении вот уже 80 лет (рис. 8).

Рис. 8. Участники торжественного собрания в честь 110-летия со дня рождения Ю.В. Гагаринского. 10 апреля 2025 г. Фото А.П. Куликова. Из архива Института химии ДВО РАН

Мы гордимся, что участники Великой Отечественной войны сыграли важную роль в развитии фундаментальной науки на Дальнем Востоке, они создали научные школы, институты и воспитали своих учеников, которые сегодня являются высококлассными специалистами мирового уровня по ряду направлений естественных и гуманитарных наук. Они заслуженно занимают почетные места в галерее «Легенды дальневосточной науки». Это академик Аvenir Аркадьевич Воронов, академик Алексей Викторович Жирмунский, академик Георгий Павлович Сомов, академик Юрий Васильевич Золотов, академик Андрей Иванович Крушанов, член-корреспондент Юрий Владимирович Гагаринский, член-корреспондент Павел Андреевич Лер, член-корреспондент Марк Николаевич Бабушкин, Герой Социалистического труда академик Юрий Александрович Косыгин, член-корреспондент Николай Николаевич Диков, профессора П.Г. Ошмарин, Н.И. Калабухов, С.С. Харкевич, В.А. Розенберг и многие, многие другие. Они своими выдающимися достижениями прославили отечественную науку, их имена заслуженно вписаны в анналы мировой науки. Свершенные ими военные и трудовые подвиги дают право их ученикам и последователям навсегда числить этих людей в своей памяти как ПОБЕДИТЕЛЕЙ. Юрий Владимирович Гагаринский – один из самых достойных и ярких представителей этой плеяды.